

УДК 94

И.В. Попов

С.В. Харьковский

Ю.С. Балащенко

И.А. Герасимов

Попов Илларион Владимирович, кандидат исторических наук, помощник ректора по безопасности Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: mr_lars@mail.ru

Харьковский Станислав Викторович, независимый исследователь, e-mail: privetandrey787@icloud.com

Балащенко Юрий Сергеевич, кандидат исторических наук, независимый исследователь, e-mail: alusya-0920@rambler.ru

Герасимов Игорь Алексеевич, кандидат политических наук, начальник научного отдела Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: lykurgus89@mail.ru

ФАКТОРЫ АКТУАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ГИБЕЛИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье доказана необходимость проведения дальнейших исследований гибели мирного населения на оккупированных территориях в годы Великой Отечественной войны. Выявлен ряд факторов, обуславливающих их актуальность: введение в последнее время в научный оборот новых источников, ранее не доступных для исследователей; наличие неисследованных аспектов темы, в т.ч. по причине масштаба преступлений оккупантов; предвзятой

позицией некоторых ученых, в т.ч. зарубежных. Обоснована прикладная значимость исследований в рамках рассматриваемой тематики для современного общества.

Ключевые слова: исторические исследования, Великая Отечественная война, геноцид, мирное население, оккупированные территории.

I.V. Popov

S.V. Harkovskiy

Yu.S. Balatsenko

I.A. Gerasimov

Popov Illarion Vladimirovich, candidate of historical sciences, assistant rector for security of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: mr_lars@mail.ru

Harkovskiy Stanislav Viktorovich, independent researcher, e-mail: privetandrey787@icloud.com

Balatsenko Yuriy Sergeevich, candidate of historical sciences, independent researcher, e-mail: alusya-0920@rambler.ru

Gerasimov Igor Alekseevich, candidate of political sciences, head of scientific department of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: lykurgus89@mail.ru

FACTORS OF ACTUALIZATION OF MODERN RESEARCH ON CIVILIAN DEATHS IN THE OCCUPIED TERRITORIES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article proved the need to carry out further research on the death of civilians in the occupied territories during the Great Patriotic War. A number of factors have been identified for their relevance: the recent introduction into scientific circulation of new sources not previously available to researchers; the existence of unexplored aspects of the topic, including the scale of the crimes of the occupiers; the biased

position of some scientists, including foreign scientists. The applied significance of research within the framework of the topic under consideration for modern society is justified.

Key words: historical researches, the Great Patriotic War, genocide, civilians, occupied territories.

Великая Отечественная война завершилась 75 лет назад. Между тем многие аспекты событий 1941–1945 гг. до сих пор остаются малоисследованными или являются предметом острых дискуссий не только в академической среде, но и в пространстве публичной политики. Одним из таких аспектов, имеющих ключевое значение для понимания сущности Великой Отечественной войны, является гибель мирного населения на оккупированных территориях.

Актуальность исследования данной проблемы сегодня обусловлена следующими факторами. Во-первых, в последние годы существенно расширяется количество источников, доступных для ученых. Они появляются как в результате деятельности поисковых отрядов, так и благодаря рассекречиванию архивных документов. Большое значение в данном контексте имеет создание центра архивных документов о Второй мировой войне.

Открытие архивов дает возможность систематизации, публикации и введения в научный оборот новых документов о преступлениях на оккупированных территориях. Такая работа ведется и в Краснодарском крае, так, в декабре 2019 г. был издан сборник архивных документов о массовых убийствах мирных жителей на Кубани [8].

Помимо научной ценности, архивные документы о нацистских преступлениях обладают существенной практической значимостью. Будучи рассекреченными и опубликованными, они становятся основой для уголовных расследований, справедливого возмездия доживших до сегодняшнего дня

нацистских преступников. Так, Следственный комитет Российской Федерации на основе архивных материалов о массовом убийстве в октябре 1942 года воспитанников Ейского детского дома начал расследование уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ (геноцид). В настоящее время решается вопрос о депортации из Канады сотрудника Зондеркоманды СС-10 «а» Гельмута Оберлендера, которого подозревают в причастности к данному преступлению.

Другим фактором, обуславливающим необходимость проведения исследований гибели мирного населения на оккупированных территориях в годы Великой Отечественной войны, является наличие значительного массива неисследованных аспектов темы. Это, в первую очередь, следствие масштаба преступлений, затрудняющего их всестороннюю оценку. Как отметил К.И. Могилевский, даже о числе жертв среди мирного населения до сих пор известно не так много.

Так, деятельность Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР была ограничена по своей продолжительности фактически она функционировала в условиях военного времени и объективно не имела возможности тщательно расследовать каждый случай уничтожения мирных граждан. Составленные ею документы активно использовались в ходе Нюрнбергского процесса, однако он также был ограничен хронологическими рамками и кругом лиц, которые были осуждены [4, с. 59]. По его следам было проведено 12 т.н. «малых процессов» [7, с. 35]. В 1960–1970-е гг. удалось выявить и осудить еще сотни нацистских преступников [3, с. 52]. Однако проблема их поиска и уголовного преследования остается актуальной и сегодня.

Наглядное представление о масштабах и длительности оккупации предоставляют данные Росстата, опубликованные в 2015 г. (см. Таблицу 1).

Таким образом, на оккупированных территориях до войны проживала почти половина населения страны (44,5%), а некоторые территории находились под властью гитлеровцев на протяжении более 3 лет. Захватчики использовали это время, в т.ч. для уничтожения следов своих преступлений. По оценке С.В. Аристова, только в рамках «акции 1005», которая осуществлялась как минимум в 40 населенных пунктах на территории СССР, «было эксгумировано и уничтожено не менее 1,5 млн тел» [2, с. 328].

Таблица 1. Численность населения СССР, проживавшего в предвоенные годы на территориях, подвергшихся временной оккупации [5, с. 31].

	Численность населения на начало 1939 г. (оценка)	
	тыс. чел.	%
СССР в границах к началу войны	190678	100
Подвергалось оккупации за время войны	84852	44,5
Оккупировано по состоянию на декабрь 1941 г.	74531	39,1
Оккупировано по состоянию на ноябрь 1942 г.	79972	41,9
Оккупировано по состоянию на 1 октября 1943 г.	45703	24,0
Оккупировано по состоянию на 2 августа 1944 г.	5134	2,7

Оценка по территории, включающей западные области Украинской ССР и Белорусской ССР, Молдавскую ССР, Литовскую ССР, Латвийскую ССР и Эстонскую ССР.

Еще один фактор, обуславливающий необходимость проведения фундаментальных исторических исследований, предметом которых является уничтожение мирного населения на оккупированных территориях в годы Великой Отечественной войны – это многочисленные попытки пересмотра итогов Второй мировой войны.

Следует согласиться с мнением А.А. Алексеева о том, что «в

исследованиях проблемы оккупации в годы Великой Отечественной войны допускается недооценка проблемы причин жестокости, злодеяний оккупантов по отношению к гражданскому населению» [1, с. 15–23]. Нередко это сознательная позиция исследователей, в т.ч. зарубежных, обусловленная их политической ангажированностью.

Проблема усугубляется и тем, что многие преступники после войны не только сумели избежать наказания, но и инкорпорироваться в политико-административную элиту некоторых государств. Так, через 19 лет после окончания Второй мировой войны в правительстве США работало 20 человек, имевших нацистское прошлое. 189 генералов и офицеров в этой сфере работало и в НАТО, 1118 прокуроров, 244 руководящих работника, 300 служащих работало в полиции [6, с. 36].

Подобные факторы, наряду с острой геополитической конкуренцией в современном мире, ведут к интенсификации попыток фальсификации истории. По справедливому замечанию С.А. Раджабова, «мы наблюдаем попытки оправдать нацистов и их пособников и совершенные ими злодеяния, придать задним числом их преступным действиям некое подобие “справедливой борьбы”» [9, с. 21].

Таким образом, на сегодняшний день проведение исследований, предметом которых является гибель мирного населения на оккупированных территориях в годы Великой Отечественной войны, актуально. Это обусловлено целым рядом факторов: введением в научный оборот новых источников, ранее не доступных для исследователей; наличием неизученных аспектов темы, в т.ч. по причине масштаба преступлений оккупантов; предвзятой позицией некоторых исследователей.

Проведение объективных исследований гибели мирных граждан значимо не только в аспекте приращения научного знания. Популяризация их результатов, распространение достоверной информации о преступлениях нацистов позволит избежать искажений в общественных дискуссиях о ключевом событии российской истории в XX в. – Великой Отечественной

войне, воспитать молодое поколение в духе патриотизма и уважения к подвигу предков.

Список используемой литературы:

1. *Алексеев А.А.* Актуальные проблемы социальной истории Великой Отечественной войны. Оккупация Северо-Запада страны и значение эвакуации в Сибирь // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. – 2013. – Т. 6. – № 1.

2. *Аристов С.В.* Система нацистских концентрационных лагерей на оккупированной территории Советского Союза (1941–1944 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2018.

3. *Баранов В.П.* «Нюрнбергский процесс – суд народов» // Итоги Нюрнбергского процесса и вызовы современности: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 24 ноября 2016 г.). – М., 2016.

4. *Брикульский И.А.* Дело Судана в Международном уголовном суде как пример деятельности мировой судебной инстанции // Итоги Нюрнбергского процесса и вызовы современности: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 24 ноября 2016 г.). – М., 2016.

5. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: стат. сб. – М., 2015.

6. *Звягинцев А.Г.* Прошлое, обращенное в современность и будущее // Великая Победа: в 15 т. Т. 8: Расплата. – М., 2015.

7. *Звягинцева А.Г.* Доклад // Итоги Нюрнбергского процесса и вызовы современности: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 24 ноября 2016 г.). – М., 2016.

8. Кровавые страницы немецко-фашистской оккупации на Кубани: сборник документов. – Краснодар, 2019.

9. *Раджабов С.А.* Принцип универсальной юрисдикции в международном

уголовном праве – правовое наследие Нюрнбергского процесса // Нюрнбергский процесс: взгляд сквозь время: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию начала Нюрнбергского процесса, 20 ноября 2015 г. – Волгоград, 2015.